

Разработка оптимальной информационно-коммуникационной стратегии при угрозе в области здравоохранения с учетом специфики китайского опыта борьбы с коронавирусной инфодемией

Тянь Юнчунь

аспирант кафедры массовых коммуникаций

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. 1042225221@pfur.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5694-3968>

Статья поступила в редакцию 10.02.2025

Одобрена после рецензирования 21.04.2025

Принята к публикации 19.06.2025

Информация для цитирования

Тянь Юнчунь. Разработка оптимальной информационно-коммуникационной стратегии при угрозе в области здравоохранения с учетом специфики китайского опыта борьбы с коронавирусной инфодемией // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2025. Т. 17, вып. 3. С. 32–42.
doi 10.17072/2073-6681-2025-3-32-42. EDN OYONNI

Аннотация. Скорость и массовость распространения информации в современном мире в связи с глобальными вызовами в области здравоохранения имеют двоякую направленность: с одной стороны, убыстряется распространение жизненно важных сведений, с другой – сохраняется тенденция к ухудшению качества информации и дестабилизации общественной жизни за счет современных информационных достижений. Крупные чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения являются не только вопросом национальных систем здравоохранения, но и вопросом национального управления и модернизации национального потенциала распространения информации и управления.

В статье автор анализирует основополагающие факторы из истории и социального мировоззрения китайцев, которые напрямую влияют на медийный контекст реакции правительства и китайского общества в ситуации коронавируса. Социальное мировоззрение представителей китайского общества в настоящий момент существует в динамично развивающемся и неоднородном (по мнению некоторых ученых – переходном) контексте, что, несомненно, выступает фактором, определяющим развитие социальных медиа. Уважение к традициям и рационально-гармоничному социальному устройству переплетается с развитием индивидуализма, модернизацией, глобализацией. В этом контексте китайским обществом становится сложнее управлять, в частности, когда оно сталкивается с чрезвычайными ситуациями. Пройденный Китаем опыт борьбы с инфодемией и ошибки, допущенные правительством, позволяют выявить некоторые аспекты оптимальной информационно-коммуникационной стратегии в ситуации угрозы в области здравоохранения, основные пункты которой приведены в заключении статьи.

Ключевые слова: социальные сети; Китай; коронавирус; COVID-19; инфодемия; пандемия.

Введение

Китаю было суждено первым принять на себя удар коронавирусной инфекции. В борьбе с новым смертоносным заболеванием китайское общество явило уникальный опыт преодоления возникшей проблемы: «После того, как эпидемия разразилась в полном объеме, китайское правительство, медицинские учреждения, коммерческие организации и гражданское общество, объединив силы, совместно противостояли тенденции, оказывая различную поддержку для предотвращения эпидемии и борьбы с ней» [Чжан Лэй 2020: 239].

В этом контексте была осознана важность эффективного информирования о рисках вспышки нового инфекционного заболевания на ранней стадии, что имеет решающее значение для управления общественным беспокойством и содействия соблюдению поведенческих норм. Китай, как известно, пережил беспрецедентную эпидемию коронавирусной болезни в ту эпоху, когда социальные сети фундаментально изменили модели производства и потребления информации. На основе этого опыта, с учетом проблемных аспектов и достижений, необходимо выстраивать оптимальную информационно-коммуникационную стратегию в ситуации угрозы в области здравоохранения.

Степень разработанности проблемы

Особенности и проблемные аспекты функционирования социальных сетей в контексте информационной политики периода пандемии рассматриваются в трудах многих исследователей [Келичековна, Монгуш 2020; Юй Сяо 2021; Семина, Го Вэй 2022; Калинин, Мавлеева 2020; Ван Сюй, Петров 2021а, 2021б; Ерофеева, Толстокулакова, Муравьев 2021; Суманеев 2022; Зуйкина, Соколова 2022; Дейнека, Максименко 2020; Кумылганова, Ма Кэ 2022; Радина 2021; Жэн Синьжу, Ду Гоин 2023; Калинин 2021].

Специфика китайского реагирования на инфодемию обусловлена различными причинами: политическими, социальными, культурными и т. д. Исследователям предстоит проанализировать, какие аспекты данного опыта применимы в других странах, а какие – обусловлены особенностями китайского менталитета и социально-политического устройства. В этой связи представляется необходимым охарактеризовать социокультурную специфику, в которой функционируют китайские социальные медиа, оказывая влияние на процесс распространения инфодемии.

Новизна

От имеющихся на данный момент исследований настоящая работа отличается тем, что, во-первых, заявленная проблематика рассматривается

ется в историко-культурном контексте, который определяет специфику реагирования китайского государства и общества на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения. Во-вторых, анализ проводится с акцентом на выявлении и систематизации конкретных пунктов комплексной оптимальной информационно-коммуникационной стратегии в контексте пандемии на основе обобщения зарубежных и российских исследований.

Цель и методы исследования, теоретическая значимость

Целью исследования является определение комплекса конкретных мер, которые бы очерчивали границы оптимальной информационно-коммуникационной стратегии в контексте пандемии на основе китайского опыта с учетом историко-культурного контекста изучения проблемы, основных характеристик китайской медиасреды, а также проблемных аспектов и достижений реагирования Китая в ситуации коронавируса.

Методами исследования выступают синтез доступного анализа проблематики на основе отечественных и зарубежных исследований, историко-культурный подход, сравнительный метод (анализ реагирования Китая на пандемии прошлых – доковидных – лет), а также систематизация основных проблемных аспектов и достижений. Теоретическая значимость исследования заключается в представлении конкретного перечня позитивных мер по формированию оптимальной стратегии в структурированном виде, что послужит объединению разрозненных представлений о преимуществах и недостатках исторического реагирования на угрозы по линии здравоохранения.

Историко-культурный контекст исследования проблемы выработки оптимальной информационно-коммуникационной стратегии при угрозе в области здравоохранения на примере Китая

Китай на современном этапе своего развития характеризуется определенным многообразием: сохраняется разница между городским и сельским населением, северным и южным Китаем (в культурном и экономическом отношении), прибрежным и внутренним. В современном китайском обществе переплетаются уважение к древним традициям, идеал стабильности, технической модернизации, экономического роста, проникновение прозападных культурных элементов. Эти факты имеют непосредственное отношение к проблеме разработки оптимальной информационно-коммуникационной стратегии в ситуации угрозы в области здравоохранения, поскольку в наши дни Китай представляет собой общество, которым становится сложнее управлять. Нужно

также учитывать возрастание мобильности внутри страны и тенденцию к сужению описанных выше различий.

Для Китая наших дней актуальным остается древний культурный опыт. Конфуцианство в свое время сформировало идеалы следования традициям, иерархического рационального устройства гармонического общества, управляемого просвещенными добродетельными чиновниками. Китай уже в древности отличался своим социально-политическим устройством от западных стран феодального типа; это было авторитарное и бюрократизированное государство, ставшее таким в контексте социальной и политической нестабильности. Древние мыслители развивали идеи социальной добродетели. Государственная власть имела сакральное обоснование через использование и осмысление концепта «Небо».

Впоследствии на эту почву легли марксистские идеи, соответствующие традиционной для Китая материалистической и рационалистической направленности и развивавшие идеи социальной солидарности: «Марксистская философия и конфуцианство имеют определенные точки соприкосновения, среди которых можно выделить такие аспекты, как материалистический элемент исторического мировоззрения, рациональное начало, атеизм, диалектика, гуманизм и социальный идеал содружества. Эти аспекты можно объединить в три категории: философское мировоззрение, политическая мысль и общественные идеалы. В аспекте политической мысли есть определенное сходство между идеей социализма и идеей социальной солидарности» [Бальчинова 2023: 62].

С теоретической точки зрения, согласно коммунистической идеологии, власть в КНР находится в руках народных масс, однако на практике мы наблюдаем проявления однопартийной диктатуры с элементами демократического функционала, когда органы власти подотчетны гражданам. Если в теории партия отделена от структур власти, то на практике оказывается всё сложнее. Государственное устройство в Китае имеет характерную для коммунистических режимов пирамidalную структуру. Описанная модель соответствует традиции особой идеализации правительства, восходящей к глубокой древности и отличающейся от традиционного для Запада отношения к государственной власти как социальному-политическому феномену.

В этой связи стоит отметить, что китайское правительство стремится сохранять контроль над информационным полем: «В СМИ регулярно направляются установочные материалы и запретительные директивы. Жёсткие ограничения касаются, в основном, политических тем. Публика-

ции по экономическим вопросам более либеральны. Интернет также является мощным пропагандистским инструментом, находящимся под контролем государства, а не свободным от ограничений информационным источником» [Горяинов 2012: 102–107].

Несмотря на известную проблему чрезмерного контроля китайского правительства за деятельность СМИ и наличие цензуры, опросы показывают высокий уровень доверия государственной власти со стороны граждан Китая и сохраняющийся положительный рост этого доверия даже в момент чрезвычайных происшествий и в контексте обнаружения обществом некоторых некорректных действий правительства при не предвиденных катастрофах (с учетом поправки на некоторый процент недостоверности опросов по причине наличия цензуры и боязни граждан столкнуться с проблемами, давая определенные ответы). Так, согласно отчету «Глобальный барометр доверия Эдельмана», уровень общественного доверия к правительству Китая составил 84 % в 2018 г., 86 % в 2019 г. и 90 % в 2020 г.

Немаловажным фактором, определяющим приверженность китайцев текущему государственному политическому курсу, выступает историческая память о трагедиях прошлого, которые формируют идеал «коллективного чувства бессмертия» в перспективе будущего. Государственная власть Китая, регулируя деятельность СМИ и интернет-сообщества, на современном этапе учитывает опыт крушения других коммунистических режимов под влиянием западной идеологии, а также ближневосточный и североафриканский опыт революционных движений, которые использовали Интернет и социальные сети.

Доверие государственной власти в Китае обусловлено также очевидным для населения страны и научно и статистически подтвержденным экономическим ростом (даже в эпоху коронавируса), высоким темпом цивилизационного развития, подкрепленного соответствующей национальной идеологией. Это делает идеал политической стабильности привлекательным для населения.

В то же время нельзя забывать о том, что степень доверия центральной и провинциальной власти в Китае неодинакова и может существенно отличаться. Будет неправильным говорить лишь о положительных аспектах в современном социально-политическом устройстве Китая, которое влияет на деятельность СМИ и социальных медиа в КНР. Исследователи отмечают, что часть населения испытывает социальное давление, наблюдается уровень снижения социального участия и доверия, развивается индивидуализм и некоторые формы сопутствующих психических проблем (в частности, депрессия): «В условиях пандемии про-

изошли изменения в социальной ментальности китайского общества, в частности снизилось чувство социального участия, увеличилось чувство социальной поддержки и возросло ощущение социального давления» [Ань Эньжуй 2023: 4].

Увеличение распространенности депрессии, действительно, может быть общей реакцией на скорость социокультурных изменений или конкретным следствием роста индивидуализма, но также может быть и результатом западного влияния. Модернизация Китая сопровождается параллельными сдвигами в индивидуалистических ценностях, стилях воспитания, нормах самовыражения: «Индустриализация, ослабившая экономическую основу древних традиций; демократизация, пошатнувшая их политическую основу; возросшая мобильность, нарушившая пространственную основу; индивидуализация, подрывающая культурную основу; глобализация, ослабившая внимание к традиционному знанию [Верченко 2022: 110].

Основные характеристики китайской медиасреды: социальные медиа и проблема государственного контроля

В этом контексте развивается китайская медиасреда. Ее общими характеристиками являются существенная степень закрытости и сбалансированность. Она представляет собой переплетение различных сил: партийной, правительственный, коммерческой, профессиональной, индивидуальной и культурной. В основном внимание исследователей приковано к первым трем факторам, определяющим китайскую медиасферу. Наряду с традиционными СМИ всё большее значение приобретают интернет-медиа и мобильные медиа. Цифровая экономика в Китае всё более развивается, проникая во все сферы жизнедеятельности граждан. Социальные сети также меняют облик современного китайца. Актуальными становятся формы зависимостей от соцсетей.

По состоянию на 2024 г. в стране насчитывается самое большое в мире количество пользователей социальных сетей – более 983,3 млн. Социальные сети обрели популярность в Китае с тех пор, как Weibo и WeChat стали инструментами для обмена фотографиями, новостями и идеями. Согласно исследованиям, китайцы проводят в социальных сетях в среднем 1 ч 57 мин в день. Самые популярные платформы социальных сетей в Китае (включая мессенджеры) в 2024 г. – Weixin (Wechat), за ней следует Douyin (популярный инструмент, позволяющий пользователям создавать короткие видеоролики, часто под музыку; версия TikTok для материкового Китая) и Tencent QQ [China Social Media Statistics 2024].

Необходимо учитывать, что китайское интернет-сообщество является самым большим в мире. На международной арене внимательно следят за тем, как Китай пытается переупорядочить интернет, воспринимая западную культуру во многом как угрозу китайскому благополучию и формируя концепцию суверенного интернета, функционирующую в национальных интересах. В данном случае проявляется различное понимание соотношения человека и группы в традиционной китайской и современной европейской ментальности. В первом случае речь идет о приоритете общественного над индивидуальным.

Коммунистическая партия Китая не владеет всеми СМИ, однако осуществляет контроль и цензуру за их функционированием как в автоматическом, так и в ручном режиме. В основе информационной политики государства лежат идеалы авторитаризма и национальной выгоды вкупе с безопасностью. В то же время правительство допускает коммерциализацию СМИ и наличие внутренней конкуренции. Государственная власть также мобилизует и поддерживает политическую активность граждан, их участие в политической жизни. Умеренный уровень свободы слова позволяет руководству страны собирать необходимую информацию на локальном уровне и дисциплинировать чиновников на местах. Власть способна корректировать свою политику и учитывать общественное мнение за счет мониторинга социальных медиа. Примером в этом отношении выступает эпоха коронавируса, когда во всей полноте, в отличие от предшествующих эпидемий, была осознана необходимость эффективного взаимодействия с пользователями соцсетей.

Изучая функционирование социальных медиа в Китае на основе достаточного количества научных работ (указанных выше российских, а также зарубежных¹), можно прийти к выводу, что развитие цифровизации и социальных сетей не означает с необходимостью активизацию демократических начал в стране. Государство может использовать соцсети как каналы для продвижения и утверждения своих интересов. В то же время имеются примеры, когда под давлением общественного мнения, распространяемого в социальных медиа, государство предпринимало определенные шаги и даже корректировало свои решения.

Проблемные аспекты и достижения информационно-коммуникационного реагирования медиа в контексте чрезвычайных ситуаций на примере Китая

Если говорить о поведении государства в контексте чрезвычайных ситуаций, учитывая описанные выше особенности функционирования

китайских СМИ и характеристики медиасфера, то очевидной становится обязанность государственной власти эффективно информировать граждан о реальности угрозы и мерах предосторожности с целью предотвращения паники и беспорядков, сохранения положительного психоэмоционального состояния граждан.

В данном случае необходимо избегать крайности грубой подачи реальных сведений об угрозе и крайности замалчивания об опасности. В эпоху социальных сетей информация о какой-либо угрозе (реальная или искаженная) может возникнуть в медиасфере раньше, чем государство успеет отреагировать на нее и сформулировать свой ответ.

Государственной власти необходимо учитывать в этом контексте качественный анализ содержания соцсетей, которые становятся реальной общественной силой, наряду с остальными, оказывающей огромное влияние на текущее состояние общества. Необходимо преодолевать разрыв между предоставлением информации и реальным общественным спросом на нее, когда происходят чрезвычайные происшествия. Слишком сильное замалчивание и приукрашивание реальности в такие периоды (с учетом наличия соцсетей) может вылиться не в укрепление спокойствия и стабильности, а, напротив, во взрывоопасные процессы.

Важно обратить внимание на тот факт, что порой именно соцсети, а не СМИ ответственны за распространение фейков. Пользователи соцсетей, не получая официального комментария на волнующие их аспекты новой угрозы, начинают распространять ложные слухи, тогда как СМИ выступают в роли каналов передачи. Таким образом, важнейшим фактором, провоцирующим инфодемию, выступает некачественная государственная политика в формировании населения.

В качестве «работы над ошибками» ученые предлагают повышение ответственности массмедиа перед своими целевыми аудиториями за публикацию ложных новостей, а также более глубокий фактчекинг всей информации, которая может негативно повлиять на общество [Tang Hai, Zhu Zhe, Qi Lihong 2021]. Есть предложение создавать национальную и/или международную единую базу фейков, чтобы информировать людей о существовании инфодемии, проверять все факты в ней, сотрудничать с IT-компаниями в сфере идентификации и опровержения сведений из этой базы на просторах Интернета [Серегина, Сухова 2021].

Опыт борьбы с коронавирусом четко показал, что в Китае были повторены ошибки информационного реагирования на прошлые эпидемии, когда информация давалась с задержкой, при-

украшивалась либо не была полноценной. С начала пандемии некоторые исследователи стали проводить параллели между реакцией СМИ на распространение атипичной пневмонии и коронавируса: «Анализ всех значимых аспектов приводит к выводу, что особенности и характерные черты процесса, который в 2020 г. получил название “инфодемия”, присутствовали и в 2003 г. во время освещения процесса борьбы с SARS. Учитывая тот факт, что СМИ годами придерживаются одной и той же концепции освещения, можно предположить, что в период новой пандемии журналисты совершают те же самые ошибки и позволяют инфодемии снова встать на пути распространения правдивой информации» [Землянский 2021: 570]. Существует мнение, что эпидемия атипичной пневмонии показала, что экономическая озабоченность и местный протекционизм правительства взяли верх над благосостоянием общества, что обусловило сокрытие реальной информации и занижение объема объективных фактов впоследствии, что способствовало обострению кризиса [Zhao Jinqiu 2003: 191].

Если мы внимательно посмотрим на китайские репортажи, нетрудно обнаружить, что создание новостей в СМИ по-прежнему является следствием отсутствия общего консенсуса, «что приводит к отсутствию рациональности, комментируемой общественностью, или отсутствию преемственности, практикуемой журналистами, из-за чего может отсутствовать полное общественное доверие» [Tang Hai, Zhu Zhe, Qi Lihong 2021]. Но освещение эпидемии в 2020 г. значительно укрепило доверие к китайским СМИ, и одной из важных причин этого может быть то, что СМИ начинают понимать, как использовать теорию фреймов для управления своими репортажами и направления движения общественного мнения.

Чаще всего правительственные СМИ использовали несколько типовых фреймов в контексте чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения: болезнь излечима и «всё под контролем» (например, фреймы «подчеркивание мер, мер предосторожности или правил, разработанных партией и правительством для контроля эпидемической ситуации» и «основные средства массовой информации сообщали вовремя и предоставляли авторитетную информацию, заслужив похвалу и доверие аудитории»)². Эти фреймы подкреплялись конкретными примерами и демонстрировались публике. К сожалению, в Китае времен коронавируса пропагандистская составляющая превалировала над объективно-информационной в СМИ. Несмотря на отсутствие своевременности в формировании на определенном этапе иной прозрачности, а также отсутствие консенсуса в создании контента меж-

ду различными информационными силами, Китай довольно быстро осознал необходимость использования социальных сетей для мониторинга ситуации и управления общественным мнением и психоэмоциональным состоянием отдельно взятых людей.

Особое значение, как показала практика, в рассматриваемом контексте нужно уделить государственному присутствию в соцсетях, которые многими гражданами воспринимаются ближе в сравнении с традиционными каналами государственного оповещения. Крайне важным было и преодоление информационной асимметрии между центральными и местными органами власти, которое можно осуществлять через инструментарий соцсетей.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что Китай был первым пострадавшим от коронавируса и у него не было возможности опереться на опыт других стран в плане согласования информационной повестки дня между государственными силами и общественностью. В итоге возникли две модели реагирования на коронавирус, каждая из которых, как показывает проведенный автором анализ, имеет проблемные аспекты и негативные издержки: с одной стороны, это информационный авторитаризм материкового Китая, с другой – информационная анархия в Гонконге.

Заключение

Итак, разработка оптимальной информационно-коммуникационной стратегии в ситуации угрозы в области здравоохранения должна опираться на накопленный КНР опыт и учитывать специфику китайской интерпретации государственной власти в контексте формирования информационной повестки. Несмотря на существенные трансформации в культурном и идеином ландшафте современного Китая, по сей день остаются незыблемыми традиционные принципы политического регулирования и социального мировоззрения китайцев. Несмотря на наличие цензуры и государственного контроля за деятельность СМИ и содержанием социальных сетей, власть в Китае имеет тенденцию к тому, чтобы учитывать общественное мнение при формировании информационной повестки, а также опираться на мониторинг и использование соцсетей при выстраивании эффективной модели коммуникации с обществом.

Учитывая накопленный Китаем опыт, проанализированные автором тематические исследования [Ding Chunyan, Lin Fen 2021; Wu 2021; Fu Liping, Sun Huajun, Xu Kaibo 2022 и мн. др.], а также историко-культурную специфику Китая (которая накладывает ограничения на результаты исследования), можно указать некоторые элементы

оптимальной информационно-коммуникационной стратегии в ситуации угрозы в области здравоохранения:

- а) своевременное и прозрачное информирование граждан об угрозе;
- б) параллельно с этим – демонстрация фреймов («болезнь излечима», «всё под контролем» и проч.) на конкретных примерах;
- в) своевременное предупреждение населения об опасности инфодемии и о методах противодействия ей, обучение населения основным принципам информационной безопасности (на упражнение фейков);
- г) плотное взаимодействие государственной власти и органов здравоохранения с социальными сетями для мониторинга общественного мнения и реальных информационных запросов со стороны общества;
- д) активизация государственного присутствия в социальных сетях;
- е) формирование гармоничного диалогового пространства между правительством и общественностью;
- ж) повышение ответственности за публикацию ложной информации;
- з) глубокий фактчекинг информации, которая может потенциально иметь негативный социальный эффект;
- и) создание национальной или международной базы фейков с подробным и системным опровержением их содержания;
- к) сотрудничество различных общественных сил в области медиасферы в преодолении негативных последствий инфодемии.

Выводы

Опыт борьбы с коронавирусом в Китае выявил повторяющиеся в истории проблемные аспекты и ошибки в рамках информационного реагирования на вызовы в области здравоохранения: информация давалась правительственными СМИ с задержкой и искажением объективной ситуации, несвоевременно и без должной прозрачности; инфодемия в социальных сетях опережала официальную реакцию властей; наблюдалась асимметрия между реагированием и информированием на уровне центральной и местной власти и др. В то же время китайские власти довольно быстро провели «работу над ошибками» и в существенной степени минимизировали негативные следствия пандемии. Стало ясно, что как информационный авторитаризм материкового Китая, так и информационная анархия в Гонконге имеет проблемные аспекты и может способствовать бесконтрольному распространению инфодемии.

Правительству Китая приходится учитывать изменения, связанные с развитием социальных

сетей и мобильного интернета, в аспекте не только контроля за общественным порядком и политической стабильностью, но и предотвращения паники и хаоса в контексте чрезвычайных ситуаций. Опыт пандемии коронавируса показал, что на государственной власти лежит прямая ответственность за психическое спокойствие граждан и преодоление негативных последствий инфодемии за счет эффективной информационной политики, которая поможет сохранять экономическую и социально-политическую стабильность в чрезвычайных ситуациях в единстве с коммерческими, профессиональными, индивидуальными и культурными силами китайской медиасферы.

Примечания

¹ Обзор литературы по теме в контексте интересующей нас ситуации коронавируса и обозначение основных трендов в плане развития китайских социальных медиа на современном этапе содержится, в частности, в следующих статьях: *Tang Lian, Omar Siti Zobidah, Bolong Jusang, Mohd Zawawi Julia Wirza. Social Media Use Among Young People in China: A Systematic Literature Review // SAGE Open.* 2021. P. 1–17; *Dai Peiyi. The Evolution of Chinese Internet Culture: A Study on the Social Media Platforms' Role and Their Impact on Online Trends // Communications in Humanities Research.* 2023. № 12(1). P. 255–263.

² Примеры фреймов можно посмотреть в статье: *Xi Yipeng, Chen Anfan, Ng Aaron. Conditional transparency: Differentiated news framings of COVID-19 severity in the pre-crisis stage in China // PLoS ONE.* 2021. № 16(5). P. 1–17.

Список литературы

Ань Эньжуй. Тенденции и особенности изменения социальных потребностей китайского общества под влиянием пандемии COVID-19 // Социология. 2023. № 2. С. 4–10.

Бальчинова А. Ю. Особенности взаимодействия марксизма и конфуцианства в условиях развития современного китайского общества // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 1. С. 57–62. doi 10.18101/1994-0866-2023-1-57-62.

Ван Сюй, Петров А. В. Общественное здоровье и социальная солидарность в России и Китае в период пандемии COVID-19 // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2021а. № 4(61). С. 18–24. doi 10.53115/19975996_2021_04_018-024.

Ван Сюй, Петров А. В. СМИ об общественном здоровье в современных китайских городах (на примере борьбы с эпидемией COVID-19 в Шицзячжуане, провинция Хэбэй, КНР) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2021б. № 1(58). С. 103–107.

Верченко А. Л. Традиции и современность в поведенческих стереотипах китайцев // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 1(28). С. 110–119. doi 10.32726/2411-3417-2022-1-110-119.

Горяина Ю. П. Национальная идентичность как основа формирования имиджа Китая // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 3. С. 102–107.

Дайнека О. С., Максименко А. А. Оценка психологического состояния общества в условиях инфодемии посредством анализа социальных сетей: обзор зарубежных публикаций // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2020. № 2 (55). С. 28–39.

Ерофеева И. В., Толстокулакова Ю. В., Муравьёв А. В. Пандемия коронавируса в концептуальной сфере медиадискурса России и Китая: стратегия выживания // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. № 10 (1). С. 78–93. doi 10.17150/2308-6203.2021.10(1).78-93.

Жэнь Синъжу, Ду Гоин. Использование метафорических моделей для концептуализации нового коронавируса: на примере СМИ КНР // Современное педагогическое образование. 2023. № 7. С. 247–251.

Землянский А. В. Причины возникновения инфодемии: сравнительный анализ освещения эпидемии SARS и пандемии COVID-19 // Вестник Российской университета дружбы народов. 2021. № 26(3). С. 570–579. doi 10.22363/2312-9220-2021-26-3-570-579.

Зуйкина К. Л., Соколова Д. В. Пандемия COVID-19 как медиасобытие: особенности конструирования в социальных медиа // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 77. С. 222–240. doi 10.17223/19986645/77/11.

Калинин О. И., Мавлеева Д. В. Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея // Вестник Новосибирского государственного университета. 2020. № 18(4). С. 99–109. doi 10.25205/1818-7935-2020-18-4-99-109.

Калинин О. И. Формирование медиаобраза болезни как способ борьбы с эпидемией (на материале китайских СМИ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2021. № 10(852). С. 32–46. doi 10.52070/2542-2197_2021_10_852_32.

Кечилековна С. С., Монгуш Ч. Н. Влияние публикаций в социальных сетях на формирование доминирующих эмоций у общественности в условиях пандемии // Вестник Тувинского государственного университета. 2020. № 2(63). С. 6–11. doi 10.24411/2221-0458-2020-10035.

Кумылганова И. А., Ма Кэ. Особенности формирования повестки дня в социальных сетях России и Китая в период пандемии COVID-19 //

Меди@льманах. 2022. № 2(109). С. 50–60. doi 10.30547/mediaalmanah.2.2022.5060.

Радина Н. К. Методика идентификации контекстуальных идеологем в цифровом медиа-дискурсе (на примере медиадискурса о пандемии COVID-19) // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2021. № 5. С. 116–136. doi 10.30547/vestnik.journ.5.2021.116136.

Семина Т. В., Го Вэй. Социокультурная среда и меры борьбы с пандемией COVID-19 в Китае (КНР) // Вестник Московского университета. 2022. № 28(1). С. 216–237. doi 10.24290/1029-3736-2022-28-1-216-237.

Серегина Т. Н., Сухова С. К. Информационные риски в условиях пандемии // Манускрипт. 2021. № 14(5). С. 940–944. doi 10.30853/mns210179.

Суманеев И. А. Пандемия коронавируса и политические режимы (рецензия) // Политическая наука. 2022. № 2. С. 251–259. doi 10.31249/poln/2022.02.12.

Чжсан Лэй. Особенности управления социальной стабильностью китайского общества в условиях развития пандемии коронавируса 2019-nCoV // Социология. 2020. № 4. С. 234–239.

Юй Сяо. Связи с общественностью в органах государственной власти Китайской Народной Республики // Меди@льманах. 2021. № 3(104). С. 133–142. doi 10.30547/mediaalmanah.3.2021.133142.

China Social Media Statistics 2024 | Most Popular Platforms // The global statistics. URL: <https://www.theglobalstatistics.com/china-social-media-statistics/> (дата обращения: 01.02.2024).

Dai Peiyi. The Evolution of Chinese Internet Culture: A Study on the Social Media Platforms' Role and Their Impact on Online Trends // Communications in Humanities Research. 2023. № 12(1). P. 255–263. doi 10.54254/2753-7064/12/20230117.

Ding Chunyan, Lin Fen. Information Authoritarianism vs. Information Anarchy: A Comparison of Information Ecosystems in Mainland China and Hong Kong during the Early Stage of the COVID-19 Pandemic // China Review. 2021. Vol. 21(1). P. 91–106.

Fu Liping, Sun Huajun, Xu Kaibo. Whether Social Participation Can Affect the Central Government Public Policy Response to the COVID-19 in China // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 10. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2022.842373/full> (дата обращения: 01.02.2024).

Tang Lian, Omar Siti Zobidah, Bolong Jusang, Mohd Zawawi Julia Wirza. Social Media Use Among Young People in China: A Systematic Literature Review // SAGE Open. 2021. P. 1–17. doi 10.1177/21582440211016421.

Tang Hai, Zhu Zhe, Qi Lihong. The Impact of the News Frames on Report of the 2020 Pandemic in China's National Media // Journal of Educational Theory and Management. 2021. Vol. 05, issue 02. P. 11–16. doi 10.26549/jetm.v5i2.6441.

Wu Fengshi. State and Society in Extreme Times: China's Early Response to COVID-19 Outbreak // China Review. 2021. Vol. 21(1). P. 1–5.

Xi Yipeng, Chen Anfan, Ng Aaron. Conditional transparency: Differentiated news framings of COVID-19 severity in the pre-crisis stage in China // PLoS ONE. 2021. № 16(5). P. 1–17. doi 10.1371/journal.pone.0252062.

Zhao Jinqiu. The SARS Epidemic Under China's Media Policy // Media Asia. 2003. Vol. 30. P. 191–196. doi 10.1080/01296612.2003.11726722.

References

An Enrui. Tendentsii i osobennosti izmeneniya sotsial'nykh potrebnostey kitayskogo obshchestva pod vliyaniem pandemii COVID-19 [Trends and peculiarities of changes in the social needs of Chinese society under the influence of the Covid-19 pandemic]. *Sotsiologiya* [Sociology], 2023, issue 2, pp. 4–10. (In Russ.)

Bal'chinova A. Yu. Osobennosti vzaimodeystviya marksizma i konfutsianstva v usloviyakh razvitiya sovremennoj kitayskogo obshchestva [Peculiarities of interaction of Marxism and Confucianism in the context of development of modern Chinese society]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya* [The BSU Bulletin. Philosophy], 2023, issue 1, pp. 57–62. doi 10.18101/1994-0866-2023-1-57-62. (In Russ.)

Wang Xu, Petrov A. V. Obshchestvennoe zdorov'e i sotsial'naya solidarnost' v Rossii i Kitae v period pandemii COVID-19 [Public health and social solidarity in Russia and China during the COVID-19 pandemic]. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)], 2021, issue 4 (61), pp. 18–24. doi 10.53115/19975996_2021_04_018-024. (In Russ.)

Wang Xu, Petrov A. V. SMI ob obshchestvennom zdorov'e v sovremennykh kitayskikh gorodakh (na primere bor'by s epidemiei COVID-19 v Shitszyachzhuane, provintsiya Khebey, KNR) [Mass media about public health in modern Chinese cities (on the example of the fight against the COVID-19 epidemic in Shijiazhuang, Hebei Province, China)]. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)], 2021, issue 1 (58), pp. 103–107. (In Russ.)

Verchenko A. L. Traditsii i sovremennost' v povedencheskikh stereotipakh kitaytsev [Changes in traditional behavior patterns of the modern Chinese (based on the case of Chinese national holidays)]. *Perspektivy* [Perspectives and Prospects], 2022, issue 1 (28), pp. 110–119. doi 10.32726/2411-3417-2022-1-110-119. (In Russ.)

Goryaina Yu. P. Natsional'naya identichnost' kak osnova formirovaniya imidzha Kitaya [National identity as a basis for China's image formation]. *Vestnik*

Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Surgut State Pedagogical University Bulletin], 2012, issue 3, pp. 102-107. (In Russ.)

Deyneka O. S., Maksimenko A. A. Otsenka psichologicheskogo sostoyaniya obshchestva v usloviyakh infodemii posredstvom analiza sotsial'nykh setey: obzor zarubezhnykh publikatsiy [Assessing the psychological state of society in an infodemic through the analysis of social networks: a review of foreign publications]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)], 2020, issue 2(55), pp. 28-39. (In Russ.)

Erofeeva I. V., Tolstokulakova Yu. V., Murav'ev A. V. Pandemiya koronavirusa v kontseptual'noy sfere mediadiskursa Rossii i Kitaya: strategiya vyzhivaniya [The coronavirus pandemic in the conceptual sphere of media discourse in Russia and China: A survival strategy]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theoretical and Practical Issues of Journalism], 2021, issue 10(1), pp. 78-93. doi 10.17150/2308-6203.2021.10(1).78-93. (In Russ.)

Ren Xinru, Du Guoqing. Ispol'zovanie metaforicheskikh modeley dlya kontseptualizatsii novogo koronavirusa: na primere SMI KNR [Metaphorical models for conceptualising the Covid-19 in Chinese media: Taking the people's daily as an example]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2023, issue 7, pp. 247-251. (In Russ.)

Zemlyanskiy A. V. Prichiny vozniknoveniya infodemii: sravnitel'nyy analiz osveshcheniya epidemii SARS i pandemii COVID-19 [The causes of the infodemic: a comparative analysis of media coverage of the SARS epidemic and the COVID-19 pandemic]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], 2021, issue 26(3), pp. 570-579. doi 10.22363/2312-9220-2021-26-3-570-579. (In Russ.)

Zuykina K. L., Sokolova D. V. Pandemiya COVID-19 kak mediasobytie: osobennosti konstruirovaniya v sotsial'nykh media [COVID-19 pandemic as a media event: The specifics of construction in social media]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal of Philology], 2022, issue 77, pp. 222-240. doi 10.17223/19986645/77/11. (In Russ.)

Kalinin O. I., Mavleeva D. V. Sopostavitel'nyy analiz metaforicheskogo obraza koronavirusa v SMI KNR i Respubliki Koreya [Comparative Analysis of Coronavirus-Related Discursive Metaphors in PRC and ROK Media]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2020, issue 18 (4), pp. 99-109. doi 10.25205/1818-7935-2020-18-4-99-109. (In Russ.)

Kalinin O. I. Formirovanie mediaobraza bolezni kak sposob bor'by s epidemiei (na materiale

kitayskikh SMI) [Formation of the disease media image as a way to combat pandemic (on the material of the Chinese media)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 2021, issue 10 (852), pp. 32-46. doi 10.52070/2542-2197_2021_10_852_32. (In Russ.)

Kechilekovna S. S., Mongush Ch. N. Vliyanie publikatsii v sotsial'nykh setyakh na formirovaniye dominiruyushchikh emotsiy u obshchestvennosti v usloviyakh pandemii [Influence of publications in social networks on the formation of dominating emotions in the public in the conditions of pandemic]. *Vestnik Tuvinского государственного университета* [Vestnik of Tuvan State University], 2020, issue 2 (63), pp. 6-11. doi 10.24411/2221-0458-2020-10035. (In Russ.)

Kumylganova I. A., Ma Ke. Osobennosti formirovaniya povedeniya dnya v sotsial'nykh setyakh Rossii i Kitaya v period pandemii COVID-19 [Agenda setting on Russian and Chinese social media during the COVID-19 pandemic]. *Medi@l'manah Journal*, 2022, issue 2(109), pp. 50-60. doi 10.30547/mediaalmanah.2.2022.5060. (In Russ.)

Radina N. K. Metodika identifikatsii kontekstual'nykh ideologem v tsifrovom media-diskurse (na primere mediadiskursa o pandemii COVID-19) [Methodology for identifying contextual ideologemes in digital media discourse (a case study of media discourse about covid-19 pandemic)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2021, issue 5, pp. 116-136. doi 10.30547/vestnik.journ.5.2021.116136. (In Russ.)

Semina T. V., Go Wei. Sotsiokul'turnaya sreda i mery bor'by s pandemiei COVID-19 v Kitae (KNR) [Sociocultural environment and measures to combat the COVID-19 pandemic in China (PRC)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow State University Bulletin], 2022, issue 28 (1), pp. 216-237. doi 10.24290/1029-3736-2022-28-1-216-237. (In Russ.)

Seregina T. N., Sukhova S. K. Informatsionnye riski v usloviyakh pandemii [Information risks during the pandemic]. *Manuskript* [Manuscript], 2021, issue 14 (5), pp. 940-944. doi 10.30853/mns210179. (In Russ.)

Sumaneev I. A. Pandemiya koronavirusa i politicheskie rezhimy [Coronavirus pandemic and political regimes]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2022, issue (2), pp. 251-259. doi 10.31249/poln/2022.02.12. (In Russ.)

Zhang Lei. Osobennosti upravleniya sotsial'noy stabil'nost'yu kitayskogo obshchestva v usloviyakh razvitiya pandemii koronavirusa 2019-nCoV [Features of social stability management in Chinese society in the context of the 2019-nCoV coronavirus pandemic]. *Sotsiologiya* [Sociology], 2020, issue 4, pp. 234-239. (In Russ.)

Yu Xiao. Svyazi s obshchestvennost'yu v organakh gosudarstvennoy vlasti Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Public relations in government bodies of the People's Republic of China]. *Medi@l'manah Journal*, 2021, issue 3(104), pp. 133-142. doi 10.30547/mediaalmanah.3.2021.133142. (In Russ.)

China social media statistics 2024 | Most popular platforms. *The Global Statistics* [website]. Available at: <https://www.theglobalstatistics.com/china-social-media-statistics/> (accessed 1 Feb 2024). (In Eng.)

Dai Peiyi. The evolution of Chinese internet culture: A study on the social media platforms' role and their impact on online trends. *Communications in Humanities Research*, 2023, issue 12 (1), pp. 255-263. doi 10.54254/2753-7064/12/20230117. (In Eng.)

Ding Chunyan, Lin Fen. Information authoritarianism vs. information anarchy: A comparison of information ecosystems in mainland China and Hong Kong during the early stage of the COVID-19 pandemic. *China Review*, 2021, vol. 21 (1), pp. 91-106. (In Eng.)

Fu Liping, Sun Huajun, Xu Kaibo. Whether social participation can affect the central government public policy response to the COVID-19 in China. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 10. Available at:

<https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2022.842373/full> (accessed 24 Mar 2024). doi 10.3389/fpubh.2022.842373. (In Eng.)

Tang Lian, Omar Siti Zobidah, Bolong Jusang, Zawawi Julia Wirza Mohd. Social media use among young people in China: A systematic literature review. *SAGE Open*, 2021, pp. 1-17. doi 10.1177/21582440211016421. (In Eng.)

Tang Hai, Zhu Zhe, Qi Lihong. The impact of the news frames on report of the 2020 pandemic in China's national media. *Journal of Educational Theory and Management*, 2021, issue 05 (2), pp. 11-16. doi 10.26549/jetm.v5i2.6441. (In Eng.)

Wu Fengshi. State and society in extreme times: China's early response to COVID-19 outbreak. *China Review*, 2021, vol. 21 (1), pp. 1-5. (In Eng.)

Xi Yipeng, Chen Anfan, Ng Aaron. Conditional transparency: Differentiated news framings of COVID-19 severity in the pre-crisis stage in China. *PLoS ONE*, 2021, issue 16 (5), pp. 1-17. doi 10.1371/journal.pone.0252062. (In Eng.)

Zhao Jinqiu. The SARS epidemic under China's media policy. *Media Asia*, 2003, issue 30, pp. 191-196. doi 10.1080/01296612.2003.11726722. (In Eng.)

Developing an Optimal Information and Communication Strategy to Deal with Threats in Healthcare: A View from the Perspective of Chinese Experience in Combating the Coronavirus Infodemic

Tian Yongchun

Postgraduate Student at the Department of Mass Communications

RUDN University

6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia. 1042225221@pfur.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5694-3968>

Submitted 10 Feb 2025

Revised 21 Apr 2025

Accepted 19 Jun 2025

For citation

Tian Yongchun. Razrabotka optimal'noy informatsionno-kommunikatsionnoy strategii pri ugroze v oblasti zdraovkhraneniya s uchetom spetsifiki kitayskogo opyta bor'by s koronavirusnoy infodemiei [Developing an Optimal Information and Communication Strategy to Deal with Threats in Healthcare: A View from the Perspective of Chinese Experience in Combating the Coronavirus Infodemic]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2025, vol. 17, issue 3, pp. 32-42. doi 10.17072/2073-6681-2025-3-32-42. EDN OYONNI (In Russ.)

Abstract. The rapid and large-scale dissemination of information these days has a dual effect when considered through the prism of global challenges in the field of healthcare: on the one hand, the dissemination of vital information is accelerating but, on the other hand, there remains a tendency toward deterioration in the quality of information and destabilization of public life due to modern information advances. Major

public health emergencies are not only a matter of national health systems but also a matter of national management and modernization of national communication and management capacities.

In this article, the author analyzes the fundamental factors from the history and social worldview of the Chinese that directly influence the media context of the reaction of the government and Chinese society to the coronavirus situation. The social worldview of representatives of Chinese society currently exists in a dynamically developing and heterogeneous (according to some scientists, transitional) context, which undoubtedly acts as a factor determining the development of social media. Respect for traditions and for a rational and harmonious social structure is intertwined with the development of individualism, modernization, and globalization. In this context, Chinese society is becoming more difficult to govern, particularly when faced with emergencies. China's experience in combating the infodemic and the mistakes made by the government allow us to identify some aspects of the optimal information and communication strategy in a situation of a threat in the field of healthcare.

Key words: social networking services; China; coronavirus; COVID-19; infodemic; pandemic.